

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.032

УДК 32.327

ЛИ ВЭНЬЧЖЭН

постдокторант факультета политологии
и публичного администрирования Центра исследования
России и Центральной Азии, Шаньдунский университет,
Китай, г. Цзинань
E-mail: 2106161085@qq.com

НЕВОЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ США: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ И ТОЧНЫЙ ДЕКАПЛИНГ². ЧАСТЬ II³

После вступления Трампа в должность в 2017 году США скорректировали свою стратегию в отношении КНР на всех фронтах: «Индо-Тихоокеанская стратегия», «торговые войны», «технологические войны» и «декаплинг» (decoupling) стали основными ярлыками политики в отношении КНР, и по мере распространения конфронтационной политики в отношении КНР на все большее количество областей она также привела к тому, что отношения между США и КНР оказались на грани новой холодной войны. Администрация Байдена продолжила многое из политики администрации Трампа в отношении КНР и проявила более выраженный вид мини-многосторонности (например: the Quad, AUKUS), особенно в расширении Индо-Тихоокеанской стратегии, не только укрепляя свои военные атрибуты и систему альянсов, но и начиная фокусироваться на невоенных аспектах Индо-Тихоокеанской стратегии, таких как экономика и научно-технологии, и эта переориентация связана с тем, что военная политика США в Индо-Тихоокеанском регионе принципиально не сдерживает национальную мощь и оборонные силы КНР. После более чем четырех десятилетий внутренних реформ и открытости КНР добилась выдающихся успехов в области торговли, коммерции и технологий, и это экономическое и промышленное развитие продолжало продвигать и совершенствовать оборонную промышленность КНР и военную технику НОАК, но неизменная стратегическая стабильность китайского руководства (Strategic Stability), оборонительная оборонная политика, исторические показатели деятельности НОАК и другие факторы (такие как ядерный фактор) также делают прямую, фронтальную, крупномасштабную войну между США и Китаем в Индо-Тихоокеанском

² Проект «Исследование управления рисками в торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Россией в условиях западных санкций» поддержан Фондом естественных наук провинции Шаньдун (грант № ZR2024QG151).

³ Часть I исследования читайте в журнале Вопросы политологии. 2025. Т. 15. № 11 (123). С. 4102-4112.

регионе является маловероятным событием. Хотя развертывание вооруженных сил США в Индо-Тихоокеанском регионе в определенной степени усилит стратегическую инициативу американских военных и снимет озабоченность союзников, но США трудно изменить объективную реальность подъема КНР с помощью военного измерения, и они могут достичь своих интересов в Индо-Тихоокеанском регионе только путем субъективного расширения областей и измерений своей Индо-Тихоокеанской стратегии. Статья представляет собой комплексное исследование невоенных направлений текущей Индо-Тихоокеанской стратегии США, уделяя особое внимание ее «Индо-Тихоокеанскую экономическую систему» (Indo-Pacific economic framework, IPEF) и научно-технологический альянс, анализируя причины ее реализации и возможность того, что эти меры и инструменты вызовут точный декаплинг между США и КНР, а также исследуя последствия для КНР.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, невоенные измерения, конкуренция великих держав, КНР, США, «Индо-Тихоокеанская экономическая система», научно-технологический альянс, декаплинг.

«Научно-технологические альянсы»: двустороннее, многостороннее сотрудничество и «маленький двор, высокий забор» (small yard, high fence). Стремительный рост Китая, бросившего вызов доминированию США на командных высотах технологий, привлёк внимание Америки [24].

Как уже упоминалось выше в ИТЭС для перестройки цепочки поставок, США намерены создать технологический альянс, исключаящий КНР. Очевидно, что её естественными союзниками являются Европа и другие развитые демократические страны мира [28].

Администрация Байдена, во многом следуя жесткой линии администрации Трампа в отношении китайских научно-технологий, пытается сформировать некую форму «научно-технологического альянса» (3) путем, восстанавливая технологическое превосходство США, стратегия «научно-технологического альянса», вероятно, станет одним из ключевых оружий администрации Байдена в научно-технологическом наступлении на КНР [1. С. 109-129]. США пытаются реализовать эту стратегию «научно-технологических альянсов» как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях.

Двустороннее сотрудничество. Наследие билатерализма остается глубоко укоренившимся в мышлении сменяющих друг друга послевоенных поколений в Восточной Азии, что, естественно, ослабляет энтузиазм в отношении новых многосторонних структур, Двусторонняя архитектура в Восточной Азии продолжает быть эффективной [17. Р. 158-196]. Двустороннее сотрудничество между США и их восточноазиатскими союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе также является наиболее эффективным и надежным. Во-первых, США находятся на переднем крае научно-технического сотрудничества с Японией: США и Япония создали «Партнерство для конкурентоспособности и устойчивости» (The U.S.-Japan Competitiveness and Resilience (CoRe) Partnership) (6). Обязательство по разработке, тестированию и развертыванию мобильных сетей

следующего поколения, т.е. 6G или Beyond 5G; укреплять сотрудничество в чувствительных цепочках поставок и ключевых технологиях, таких как полупроводники; укреплять совместные исследования в области квантовой информации и обмен учеными и т.д. В соответствии со стратегией США, японский парламент принял «Закон о содействии обеспечению национальной безопасности посредством комплексных экономических мер» (**Act on the promotion of national security through integrated economic measures**) [26], который в будущем ужесточит сотрудничество с Китаем в областях, связанных с высокими технологиями, и скорректирует цепочки поставок, которые слишком зависят от КНР, что касается ключевых минералов, то безопасность и устойчивость цепочки поставок будет повышена.

Правительство Ю. Кореи решило присоединиться к возглавляемой США реструктуризации соответствующей цепочки поставок в результате прямого или косвенного давления со стороны США на производство чипов [35]. Когда в мае 2021 года состоится американо-корейский саммит, лидеры двух стран укрепят сотрудничество в области развития новых технологий, таких как искусственный интеллект, 5G и 6G, технология open-RAN и квантовые технологии [40]. Четыре крупных южнокорейских конгломерата, включая Samsung Electronics и LG, обнародовали планы инвестиций в США на общую сумму 39,4 млрд долларов, при этом Samsung Electronics инвестирует 17 млрд долларов в строительство новых литейных заводов, LG Energy Solutions и SK Group – около 14 млрд долларов в инновации, а Hyundai Motor Group – 7,4 млрд долларов в производство электромобилей и зарядную инфраструктуру [36]. Между тем, США и Южная Корея также будут координировать политику в Юго-Восточной Азии, чтобы способствовать развитию региональных связей и цифровых инноваций [13].

Поскольку Южная Корея является одной из крупнейших стран-производителей чипов в мире, США придают большое значение роли Южной Кореи в международной цепи поставок полупроводников, ставя препятствия на пути сотрудничества полупроводниковой промышленности между КНР и Южной Кореи, требуя от южнокорейских производителей полупроводников предоставлять США внутреннюю информацию об их экспорте в КНР [41], блокируя южнокорейские компании от импорта высококлассного полупроводникового оборудования на свои заводы в КНР [25] и т.д. Такое сотрудничество США и Южной Кореи в области науки и технологий может также оказать негативное влияние на экономические отношения между КНР и Южной Кореи.

Многостороннее сотрудничество. В марте 2021 года советник по национальной безопасности США Джейк Салливан объявил, что лидеры Квэда (the Quad) – США, Япония, Индия и Австралия – договорились о создании рабочих групп для разработки стандартов для развивающихся технологий, таких как 5G и искусственный интеллект [31. Р. 1-21].

На самом деле, США, Япония, Индия и Австралия уже работают вместе над обеспечением безопасности цепочки поставок ключевых технологий, материалов и продуктов (таких как чипы). Четыре страны не только планируют

организацию цепочки поставок и увеличивают государственную поддержку для обеспечения прозрачной и ориентированной на рынок политики, но и внимательно отслеживают будущие тенденции в критических и новых технологиях, причем биотехнология является отправной точкой для изучения возможностей сотрудничества. В сентябре 2021 года Квад (the Quad) также принял «Принципы проектирования, разработки, управления и использования технологий» (**Quad Principles on Technology Design, Development, Governance, and Use**), которые, как он надеется, станут руководящим принципом для научно-технических инноваций в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире [34]. Что касается сетей 5G, четыре страны также координируют действия по продвижению выбора надежных поставщиков и путей Open-RAN [3. С. 1-18]. Именно по этому пути, как ожидается, США будут следовать в будущем при создании устойчивой цифровой цепочки поставок для Индо-Тихоокеанского региона.

Помимо научно-технического сотрудничества с традиционными союзниками и партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе, американо-европейское взаимодействие все больше вращается вокруг вопросов КНР, причем наблюдается значительная тенденция к институционализации координации с КНР [7. С. 37-50]. Как уже упоминалось ранее в этой статье, на саммите США-ЕС, который Байден посетил и возглавил во время своего первого визита в Европу в качестве президента, было принято решение о создании комитета по торговле и технологиям (**КТТ, Trade and Technology Council**) для координации политики США-ЕС в области высоких технологий, в частности, путем создания «общего рынка» высоких технологий посредством взаимодополняющей помощи, продвижения цифровой трансформации и сотрудничества в области разработки и внедрения – по словам заявления саммита – **«Мы намерены развивать цифровую трансформацию, которая стимулирует торговлю и инвестиции, укрепляет наше технологическое и промышленное лидерство, стимулирует инновации, а также защищает и продвигает критически важные и новые технологии и инфраструктуру. Мы планируем сотрудничать в области разработки и внедрения новых технологий на основе наших общих демократических ценностей, включая уважение прав человека, и поощрять совместимые стандарты и правила»** [38].

«Маленький двор, высокий забор» (small yard, high fence). Администрация Байдена пытается сформировать свой собственный «научно-технологический альянс» в Индо-Тихоокеанском регионе и даже в глобальном регионе и исключить из своего «научно-технологического альянса» такие крупные державы, как КНР и РФ. Ее попытка создать атмосферу соперничества великих держав на всех фронтах, направленная против КНР и РФ. Компромисс между выгодами научно-технического сотрудничества и рисками передачи науки и технологий всегда был главной проблемой научно-технической стратегии США в отношении КНР [1. С. 109-129]. Из-за тесного экономического, торгового и технологического сотрудничества КНР с США в прошлом, некоторые высокопоставленные американские чиновники также настаивают на выборочном усилении

«инвестиционных и торговых ограничений на технологии двойного назначения», которые имеют значительные последствия для национальной безопасности, а не на полном прекращении научно-технологического сотрудничества с Китаем [16. Р. 96-110]. Ограничение сотрудничества, особенно в тех областях, где другие страны могут быть на передовых позициях, может непреднамеренно ограничить доступ к передовым исследованиям, отвлечь лучшие кадры в третьи страны и вызвать критику расового профилирования или ксенофобии [37].

Поэтому администрация Байдена и стратегическое сообщество США используют принцип «маленький двор, высокий забор» (4) в качестве основы для идеи «научно-технологического альянса», и пытается разделить научно-технологический сектор на четыре категории: (1) Технологии «технологии чокпойнта» (**chokepoint technologies**): приведет ли отказ отдельной технологии к отказу экономики в целом; (2) «Значительные конкурентные рвы» (**significant competitive moats**): обеспечит ли лидерство в данной конкретной области сильное оборонительное преимущество для США; (3) «Технологии с риском военной безопасности»: представляет ли данная технология прямой риск для интересов национальной безопасности США при определенных обстоятельствах; (4) «Технологии, ускоряющие другие технологии» [20]. То есть, обеспечивая максимальную открытость американской инновационной экосистемы, она также может эффективно защищать интеллектуальную собственность США, целостность исследований и национальную безопасность.

Конечной целью «научно-технического альянса» должно быть не ограничение доступа КНР ко всем технологиям, а скорее сосредоточение на противодействии якобы незаконному доступу КНР к технологиям и защите и поддержании технологического превосходства демократического блока в основных областях, поэтому укрепление международного лидерства и многостороннего взаимодействия в области технических норм и стандартов является важной задачей «научно-технического альянса» США. «Поскольку новые технологии перестраивают нашу экономику и общество, мы должны обеспечить, чтобы эти двигатели прогресса были связаны законами и этикой, как это было в предыдущие поворотные моменты истории, и избежать гонки на дно, когда правила цифровой эпохи пишут Китай и Россия» [14. Р. 64-76].

«Альянс» также может создать общий набор безопасных практик для использования и распространения новых и появляющихся технологий, тем самым заложив основу для будущего превращения «стандартов демократических ценностей» в «международные стандарты», что в свою очередь позволит «группе демократических стран» вернуть себе инициативу в глобальной технологической конкуренции. В условиях структурного великодержавного соперничества между Китаем и США и под полным напором США в международном сообществе фактически сформировался нарратив «техно-демократии» против «техно-авторитета», что привело к основному консенсусу среди так называемых «техно-демократических стран» по поводу угрозы и вызова со стороны подъема КНР и его технологического прогресса либеральным демократическим ценностям, образу

жизни и технологическим перспективам. Однако управление альянсом – это балансирование между срочными и долгосрочными приоритетами и интересами [19]. Чувствительность разных стран к подъему КНР и различия в их определении национальных интересов будут напрямую определять их субъективную готовность и интенсивность политики по установлению технологической блокады Китая, а технологический альянс, основанный исключительно на консенсусе демократических ценностей, будет хрупким и нестабильным.

Государства стратегически смотрят в будущее, чтобы определить оптимальные альянсы в настоящем [30. Р. 905-918]. Для того, чтобы решить проблему невоенных рисков, связанных с КНР, и как Вашингтон и его союзники будут работать вместе, потребуется диалог между лидерами по поводу их различий в подходах и средствах в отношении КНР [31. Р. 1-21].

«Точный декаплинг»: сдерживание КНР и невоенные риски. Фундаментальной движущей силой построения экономической системы и структуры научно-технических союзов США в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире является соперничество великих держав (китайско-американское соперничество), целью которого является субъективное сдерживание экономического и научно-технологического влияния КНР в регионе. «Декаплинг» (**Decoupling**) – это сильное стремление, но сильный доллар и долгосрочные корпоративные связи делают эти отношения такими же созависимыми, как и раньше [33].

В то время как вероятность полного разрыва отношений между США и КНР становится все менее вероятной, наблюдается растущая тенденция к тому, что можно назвать «точным разрывом/декаплингом» в ряде областей, в частности, в сфере высоких технологий. США, занимая позицию силы, смогли расширить свое преимущество в игре с нулевой суммой, в основном за счет протекционистских мер, которые усиливают их собственную научно-техническую мощь и ослабляют научный потенциал конкурентов [4. С. 33-40].

После исполнительного указа администрации Трампа против Huawei, «декаплинг» высоких технологий от КНР стала одним из важнейших элементов политики США в отношении КНР, и основные силы внутри и вне правительства США скорее предпочтут понести огромные потери для американской экономики в результате такого «декаплинга», чем помешать КНР приобрести стратегическое военное, экономическое и идеологическое влияние [11. С. 3-27].

После администрации Байдена для КНР был сформулирован ряд новых научно-технических стратегий, направленных на продвижение «точного декаплинга» науки и технологий между КНР и США [8. С. 58-75]. Сохранение своей гегемонистской позиции в новой технологической революции, подавление и сдерживание конкурентоспособности КНР в области научно-технических инноваций стали главными стратегическими целями США [6. С. 59-89]. В октябре 2020 года США выпустил «Национальную стратегию в области критических и новейших технологий» (**National Strategy for Critical and Emerging Technology**),

представляющую собой четкий список из 20 критических и развивающихся технологий (7). И эта стратегия постоянно обновляется (5).

В 2020 году Федеральная комиссия по связи США (FCC) определила Huawei и ZTE как «угрозы национальной безопасности США» [39]. 12 марта 2021 года Комиссия включила пять китайских компаний (**Huawei, ZTE, Hytera, Hikvision и Zhejiang Dahua**) в список «угрозы национальной безопасности США» [22], и число включенных компаний продолжает расти. Китайские высокотехнологичные компании, включая DiDi, Alibaba, Baidu и производителей электромобилей NIO и Xpeng Motors, столкнутся с возможностью «делистинга» (**delisting**) с американских рынков капитала [33].

На фоне ухудшающихся отношений между США и КНР подобные ответы могут ускорить разрыв двусторонних отношений сотрудничества между этими двумя полюсами, увеличивая вероятность стратегической конкуренции, взаимного недоверия и негативной динамики действий-реакций, известной как дилемма безопасности [27. Р. 351-378]. Китайское правительство не может не проводить политику ускорения и расширения собственных инноваций в области высоких технологий, насколько это возможно перед лицом усилий США и их союзников по «декаплингу» высоких технологий [11. С. 3-27].

Однако, сможет ли партийно-государственная система быть эффективной в переходе страны от роли быстрого последователя к роли настоящего лидера в области стратегических технологий, еще предстоит выяснить. Помимо dogo-няющего развития, стремлением, мотивирующим сегодняшние инициативы, является стремление к более подлинно оригинальным инновациям, что потребовало увеличения инвестиций в фундаментальные исследования и реформы управления наукой и технологиями [29. Р. 17-31]. В итерациях приоритетов КНР наблюдалась определенная последовательность, но последняя формулировка мегапроектов сосредоточена на Искусственный Интеллект, квантовой информации, интегральных схемах, науках о жизни и здравоохранении, аэрокосмической отрасли и глубоководных морских технологиях (2). КНР продвигает подход «двойной циркуляции» (1), который призван создать синергию и переориентироваться на внутренние потребности как движущую силу роста, тем самым обеспечивая средства защиты от внешних потрясений.

Прежде всего, КНР выбрал поддержку государственных проектов развития в качестве ключа к укреплению связей со своими соседями, увязал развитие с устойчивой безопасностью в качестве основного института упорядочения для региона, а также связал с этим принципом упорядочения предоставление Китаем общественных благ, таких как «Пояс и путь» и «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» (**АБИИ**) [23. Р. 150-165].

Если стремление к точной развязке пойдет слишком далеко, политика США окажется под угрозой. США в одностороннем порядке запретили продажу КНР спутниковых технологий, в результате: Американские компании потеряли доходы, европейские конкуренты заполнили вакуум и получили прибыль, а КНР получил возможности, к которым он стремился [15]. Американские законодатели

нанесли необратимый ущерб спутниковой индустрии, когда запретили продажи в КНР, через два года после того, как Конгресс ввел новые ограничения на продажу коммерческих спутников, доля США на этом мировом рынке снизилась с 75 до 45 процентов [33].

Полупроводниковая промышленность подвержена аналогичным рискам. Использование стратегических внешних эффектов зависимости от оборудования для производства полупроводников для получения рычагов влияния на КНР может привести к кумулятивным стратегическим выгодам для конкурентов США, поскольку поставщики оборудования для производства полупроводников в Европе и Японии могут выиграть от потери продаж оборудования для производства полупроводников из США в КНР [18. Р. 182-212].

Политика гегемонистского заказа между США и КНР будет усиливаться по мере того, как они будут продолжать как сотрудничать, так и конкурировать друг с другом [32. Р. 1208-1229]. Наука и технологии будут самой центральной областью конкуренции между двумя странами, а пересмотр правил и установление стандартов в области науки и технологий станет одним из основных вопросов будущей гегемонии. Американская политика точного декаплинга в отношении КНР, особенно в области науки и технологий, вероятно, позволит КНР ускорить собственные инновации, уйти от технологической зависимости от США и сформировать собственный набор правил и стандартов для системы науки и технологий, что в долгосрочной перспективе будет представлять больший риск для США: потерять китайский рынок науки и технологий и в то же время создать сильный конкурент на Индо-Тихоокеанском и глобальном рынке науки и технологий. Но хотя КНР повышает свою конкурентоспособность в области науки и техники, она также должна избегать попадания в «Ловушку Фукидида» в соперничестве с США, в конце концов, конкуренция и сотрудничество между КНР и США в области науки и техники – это не только будущее двух держав, но и будущее развитие всего мира [9. С. 78-101].

Заключение. С точки зрения соперничества великих держав, подъем КНР оказал глубокое влияние на приобретение интересов и стратегический расклад США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Нет сомнений, что создание ситуаций, когда другие страны хотят делать то, что в интересах США, является прикладным приоритетом индо-тихоокеанской инициативы [2. С. 37-55]. И однозначного мнения насчет ее наполнения у экспертного сообщества США не было, ибо значительная его часть рассматривала КНР как противника, в то время как другие видели в нем потенциального партнера, который при должном учете его интересов может оказаться полезен в ходе решения поставленной задачи [5].

КНР продемонстрировала сильную стратегическую выносливость в отношениях с США, формируя среду и процесс китайско-американского взаимодействия с помощью позитивных дипломатических маневров, хотя тенденция к развитию американско-китайских отношений в негативном направлении остается очевидной, поскольку США продолжают расширять измерения и области своей Индо-Тихоокеанской стратегии, особенно путем создания новых заграждений

в невоенных областях. Из этого также ясно, что факторы, влияющие на будущее направление политики КНР, лежат не только на самом КНР, но что США также несут важную ответственность [12. С. 75-103]. Стратегическое соперничество между КНР и США также стало одной из ведущих сил в эволюции и перестройке международного порядка. Это стратегическое соперничество отличается от соперничества великих держав в прошлой истории тем, что в центре его внимания находится не военная мощь и территориальная экспансия, а всесторонняя конкуренция за международные правила, стандарты, торговлю и технологии, вызванная соперничеством за власть [10. С. 127-156]. И это центральный стимул для США начать фокусироваться на невоенных аспектах Индо-Тихоокеанской стратегии, поэтому дальнейшее расширение невоенных элементов Индо-Тихоокеанской стратегии США окажет значительное влияние на отношения между США и КНР и на будущее мировой экономики и научно-технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Важные выступления Си Цзиньпина для понимания «Великой циркуляции» и «Двойной циркуляции» // Информационное агентство Синьхуа. 05.09.2020 // http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2020-09/05/c_1126455277.htm (На кит. яз.).
- (2) Конспект «Четырнадцатого пятилетнего плана национального социально-экономического развития (2021-2025) Китайской Народной Республики» и «Цели до 2035 года» // Информационное агентство Синьхуа. 12.03.2021 // http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm (На кит. яз.).
- (3) Концепция «технологического альянса» была официально представлена в исследованиях ведущих американских аналитических центров, таких как Brookings Institution, Center for a New American Security, Atlantic Council и других ведущих аналитических центров США, а также в статьях в журнале «Foreign Affairs». Кроме того, ряд двухпартийных законопроектов, таких как «Democracy Technology Partnership Act» и «Strategic Competition Act of 2021», которые подчеркивают важность союзников и партнеров.
- (4) Концепция «маленький двор, высокий забор» была впервые предложена в 2018 году Сэммом Саксом (Samm Sacks), старшим научным сотрудником Центра новых американских исследований (New America), и с тех пор поддерживается, уточняется и дорабатывается ключевыми членами правительства США, видными учеными и авторитетными аналитическими центрами. «Маленький двор» – это конкретная технология или область исследований, непосредственно связанная с национальной безопасностью и основной конкурентоспособностью США, которая должна быть защищена «высокий забор», в то время как другие высокотехнологичные области за пределами «маленький двор» могут быть вновь открыты для КНР и сотрудничества.

- (5) Critical and Emerging Technologies List Update // U.S. The Office of Science and Technology Policy. 02.2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/02-2022-Critical-and-Emerging-Technologies-List-Update.pdf>.
- (6) FACT SHEET: The U.S.-Japan Competitiveness and Resilience (CoRe) Partnership // The White House. 23.05.2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-the-u-s-japan-competitiveness-and-resilience-core-partnership/>.
- (7) National Strategy for Critical and Emerging Technology(2020) // U.S. Department of State. 10.2020 // <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2020+Dist+A+EOPOTUS+National+Strategy+for+Critical+%26+Emerging+Tech+Oct+2020.pdf/1543be15-a2ae-3629-7a45-aabdecaedb84?t=1602805142602>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Инь Наньнань, Лю Гочжу.** Су цзао да го цзин чжэн дэ гун цзюй – бай дэн чжэн фу кэ цзи лян мэн чжань люэ [Альянс за науку и технологии: Новый инструмент администрации Байдена для соперничества великих держав] // Го цзи чжэн чжи янь цзю. 2021. № 5. (На кит. яз.)
2. **Каримова А.Б.** Индо-Тихоокеанский постатлантизм // Сравнительная политика. 2019. № 2.
3. **Ли Ли.** Мэй го дэ инь тай шу цзы цзин цзи вай цзяо: туй цзинь юй цян цзин [Цифровая экономическая дипломатия США в Индо-Тихоокеанском регионе: Продвижение и перспективы] // Инь ду ян цзин цзи ти янь цзю. 2022. № 2. (На кит. яз.)
4. **Ли Чжэн.** Мэй го туй дун чжун мэй кэ цзи то гоу дэ шэнь цэн дун инь цзи чан ци цюй ши [Мотивы и долгосрочные тенденции стратегии технологического разделения США] // Сянь дай го цзи гуань си. 2020. № 1. (На кит. яз.)
5. **Михеева В.В, Швыдко В.Г.** Национальные и международные стратегии на Индо-Тихоокеанском пространстве: Анализ и прогноз. М.: ИМЭМО РАН, 2020.
6. **Тан Синьхуа.** Цзи шу чжэн чжи ши дай дэ цюань ли юй чжань люэ [Сила и стратегия в эпоху технополитики] // Го цзи чжэн чжи кэ сюе. 2021. № 2. (На кит. яз.)
7. **У Синьбо.** Су цзао чжун мэй чжань люэ цзин чжэн дэ синь чан тай [Формирование новой нормальной стратегической конкуренции между Китаем и США] // Го цзи вэнь ти янь цзю. 2022. № 2. (На кит. яз.)
8. **Чжао Ган, Се Сян.** Бай дэн чжэн фу кэ цзи чжэн цэ цзи ци дуй хуа кэ цзи цзин чжэн [Научная-технологическая политика Байдена и ее конкуренция с Китаем] // Дан дай мэй го пин лунь. 2021. № 3. (На кит. яз.)
9. **Чжоу Няньли, У Сисянь.** Чжун мэй шу цзы цзи шу цюань ли цзин чжэн: Ли лунь ло цзи юй дян син ши ши [Китайско-американская конкуренция в области цифровых технологий: Теоретическая логика и общая характеристика] // Дан дай я тай. 2021. № 6. (На кит. яз.)

10. **Чжэн Хуа, Не Чжэньнань.** Кэ цзи гэ мин юй го цзи чжи суй бянь цянъ дэ ло цзи танъ си [Логическое исследование взаимосвязи между научно-техническими революциями и изменением международных порядков] // Го цзи гуанъ ча. 2021. № 5. (На кит. яз.)
11. **Ши Иньхун.** Бай дэн чжэн фу дуй хуа тай ши као ча: фэй чжань люэ цзюнь ши чжэнь сянь [Позиция администрации Байдена в отношении Китая: Поведение за пределами стратегического военного фронта] // Го цзи ань цюань янь цзю. 2021. № 6. (На кит. яз.)
12. **Ю Цимин.** Цзюе ци го вэй шэнь мэ сю чжэн го цзи чжи суй [Почему восходящие державы пересматривают международный порядок] // Ши цзе цзин цзи юй чжэн чжи. 2021. № 3. (На кит. яз.)
13. Beyond the Peninsula: US-ROK Cooperation on Digital Connectivity in the Indo-Pacific // Atlantic Council. 12.2021 // <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/beyond-the-peninsula-us-rok-cooperation-on-digital-connectivity-in-the-indo-pacific>.
14. **Biden J.** Why America Must Lead Again. Rescuing U.S. Foreign Policy After Trump // Foreign Affairs. 2020. Vol. 99. No. 2.
15. Business and Trade Are in Our National Interest // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 16.06.2022 // <https://www.csis.org/analysis/business-and-trade-are-our-national-interest>.
16. **Campbell K.M., Sullivan J.** Competition Without Catastrophe: How America Can Both Challenge and Coexist With China. 2019. Foreign Affairs. Vol. 98. No. 5.
17. **Cha V.D.** Powerplay: Origins of the US alliance system in Asia // International Security. 2010. Vol. 34. No. 3.
18. **Ding J., Dafoe A.** The Logic of Strategic Assets: From Oil to AI // Security Studies. 2021. Vol. 30. No. 2.
19. **Emma Bates, Samuel J. Brannen, Alexander Kaplan.** Global Security Forum 2020: A New Era for U.S. Alliances // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2020 // <https://www.csis.org/analysis/global-security-forum-2020-new-era-us-alliances>.
20. **Eric Schmidt, Jared Cohen.** Asymmetric Competition: A Strategy for China & Technology, Actionable Insights for American Leadership // China Strategy Group. 2020 // <http://industrialpolicy.us/resources/SpecificIndustries/IT/final-memo-china-strategy-group-axios-1.pdf>.
21. F.C.C. Designates Huawei and ZTE as National Security Threats // The New York Times. 30.06.2020 // <https://www.nytimes.com/2020/06/30/technology/fcc-huawei-zte-national-security.html>.
22. Five Chinese companies pose threat to U.S. national security- FCC // Reuters. 12.03.2021 // <https://www.reuters.com/world/us/five-chinese-companies-pose-threat-us-national-security-fcc-2021-03-12/>.
23. Foot R. China's rise and US hegemony: Renegotiating hegemonic order in East Asia? // International Politics. 2020. Vol. 57. No. 2.

24. **Graham Allison, Kevin Klyman, Karina Barbesino, Hugo Yen.** The Great Tech Rivalry: China vs the U.S. // Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School. 12.2021 // https://www.belfercenter.org/sites/default/files/GreatTechRivalry_ChinavsUS_211207.pdf.
25. How China could leapfrog US chip-making bans // Asia Times. 14.07.2022 // <https://asiatimes.com/2022/07/how-china-could-leapfrog-us-chip-making-bans/>.
26. Japan passes economic security bill to guard sensitive technology // Reuters. 11.05.2022 // <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japan-passes-economic-security-bill-guard-sensitive-technology-2022-05-11/>.
27. **Johnson J.** The end of military-techno Pax Americana? Washington's strategic responses to Chinese AI-enabled military technology // The Pacific Review. 2021. Vol. 34. No. 3.
28. **Joseph E. Stiglitz.** How the U.S. Could Lose the New Cold War // Project Syndicate. 17.06.2022 // <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-squandering-soft-power-appeal-in-cold-war-with-china-by-joseph-e-stiglitz-2022-06?barrier=accesspaylog>.
29. **Kania E.B.** China's Drive for Innovation within a World of Profound Changes // Asia Policy. 2021. Vol. 16. No. 2.
30. **Krainin C., Schub R.** Alliance Dynamics in the Shadow of Shifting Power // International Studies Quarterly. 2021. Vol. 65. No. 4.
31. **Lee J., Han E., Zhu K.** Decoupling from China: how US Asian allies responded to the Huawei ban // Australian Journal of International Affairs. 2022. Published online. 2022-01-04. DOI: 10.1080/10357718.2021.2016611.
32. **Loke B.** The United States, China, and the Politics of Hegemonic Ordering in East Asia // International Studies Review. 2021. Vol. 23. No. 4.
33. **Michael Hirsh.** The U.S. and China Haven't Divorced Just Yet // Foreign Policy. 22.06.2022 // <https://foreignpolicy.com/2022/06/22/united-states-china-decoupling-business-ties/>.
34. Quad Principles on Technology Design, Development, Governance, and Use // The White House. 21.05.2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/quad-principles-on-technology-design-development-governance-and-use/>.
35. S. Korea says it is discussing ways to strengthen cooperation with U.S. on chips // Reuters. 15.07.2022 // <https://www.reuters.com/business/skorea-us-discussing-ways-strengthen-cooperation-chips-yonhap-2022-07-14/>.
36. S. Korean Companies Announce Plans to Invest \$39.4 bln in U.S. // Korea Bizwire. 21.05.2021 // <http://koreabizwire.com/s-korean-companies-announce-plans-to-invest-39-4-bln-in-u-s/190307>.
37. **Stephanie Segal, Dylan Gerstel.** Research Collaboration in an Era of Strategic Competition // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 17.09.2019 // <https://www.csis.org/analysis/research-collaboration-era-strategic-competition>.

38. U.S.-EU Summit Statement // The White House. 15.06.2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/u-s-eu-summit-statement/>.
39. U.S. FCC issues final orders declaring Huawei, ZTE national security threats // Reuters. 30.06.2020 // <https://www.reuters.com/article/usa-china-telecom-idUSL1N2E71KZ>.
40. U.S.-ROK Leaders' Joint Statement // The White House. 21.05.2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/05/21/u-s-rok-leaders-joint-statement>.
41. Will South Korea Join the US Effort to Insulate Supply Chains From China? // The Diplomat. 19.01.2022 // <https://thediplomat.com/2022/01/will-south-korea-join-the-us-effort-to-insulate-supply-chains-from-china/>.

WENZHENG LI

Postdoctoral scholar,
School of Political Science and Public Administration,
Center for Russian and Central Asian Studies
Shandong University, Jinan, China

NON-MILITARY DIMENSIONS OF THE U.S. INDO-PACIFIC STRATEGY: ECONOMIC SYSTEM, SCIENCE AND TECHNOLOGY ALLIANCES, AND PRECISE DECOUPLING⁴. PART II

With the strengthening of the trend of multipolarization in the world, the competition among great powers has also taken on new characteristics, especially the competition between China and the United States has become one of the core issues in world politics, and the main battlefield of the competition between China and the United States has become diversified, with economic and trade and science and technology becoming the main battlefield of the game between China and the United States. During the Trump administration, its Indo-Pacific strategy had obvious military overtones and did not add much in the field of trade and technology, but at that time, the U.S. had already restricted and prevented China's trade and economic (e.g., the Sino-U.S. trade war) and technological strength (e.g., the Huawei incident). The Trump administration's economic, trade and science and technology policies toward China have further intensified the intensity of Sino-U.S. competition. The Biden administration has inherited the Trump administration's basic orientation toward China and the basic ideas of its China policy, while attempting to craft a more favorable and sustainable competitive strategy toward China for the

⁴ Project «Research on Risk Management of Sino-Russian Economic and Trade Cooperation under the Background of Western Sanctions» supported by Shandong Provincial Natural Science (Grant No. ZR2024QG151).

United States. In the name of competition, the Biden administration has intensified containment, suppression and deterrence against China on all fronts. It has also continued to strengthen the advancement of the Indo-Pacific strategy by continuously enriching its contents, launching the Indo-Pacific economic framework in the economic and trade fields, and continuously promoting a new alliance system in the field of science and technology. On the other hand, the Biden administration also has a need for cooperation in its relations with China, expressing a desire to avoid conflict. Therefore, it is trying the principle of «small yard, high fence» in the economic, trade and technology fields. China has demonstrated strategic determination and shaping power in its approach to U.S. relations, while shaping the environment and process of Sino-U.S. interaction with positive diplomatic maneuvering. The current trend driving the Sino-U.S. relationship in a negative direction is still evident, especially in the face of the increasing dimensions and areas of the U.S. Indo-Pacific strategy, and the reality of the growing Sino-U.S. competition will also shape the new form of the relationship. The strategic competition between China and the United States has become one of the leading forces in the evolution and reshaping of the international order, which will determine the future and direction of the world. This paper examines the non-military areas of the U.S. Indo-Pacific strategy: economy, trade and science and technology. The Indo-Pacific economic framework and the U.S. technology alliance are taken as the object of study, and an attempt is made to analyze their future trends and impact on China.

Key words: Indo-Pacific Strategy, non-military dimensions, great power competition, China, U.S, Indo-Pacific Economic framework, science and technology alliance, decoupling.